

19. *Παυλίδης Α.* Νικόδημος Μυλωνάς επίσκοπος / Α. Παυλίδης // *Μεγάλη Κυπριακή Εγκυκλοπαίδεια*. – Λευκωσία, 1986. – Τ. 10.
20. *Στυλιάνος Π.* Το κίνημα του Οκτώβρη του 1931 στην Κύπρο. Διατριβή επί διδακτορι / Π. Στυλιάνος. – Λευκωσία, 2001.
21. *Χρυσάνθης Κ.* Ιστορικά δεδομένα σχετικά προς το κίνημα του έτους 1931 / Κ. Χρυσάνθης // *Η Κυπριακή εξέγερση του 1931. Ανθολογία κειμένων. Ελληνική Κύπρος*. – Λευκωσία, 1983.
22. 13/25 Αυγούστου 1878. Επιστολή τοθ αξιωματούχου της βρετανικής διοίκησης Ουάλλτερ Βέρινγκ προς τον Αρχιεπίσκοπο Κύπρου Σωφρόνιο σχετικά με την καταγραφή της εκκλησιαστικής περιουσίας // Ο Κώδικας 53 της Ιεράς Μονής Κύκκου. Οι πολύπλευρες δραστηριότητες της Μονής κατά την περίοδο 1843–1897. – Λευκωσία, 2004.
23. 27 *Μαρτίου* 1888. Επιστολή του Μέγα Αρμοστή προς τον Ηγούμενο Κύκκου Σωφρόνιο. Τον ευχαριστεί για την φιλοξενία του με ένα συμβολικό δώρο // Ο Κώδικας 53 της Ιεράς Μονής Κύκκου. Οι πολύπλευρες δραστηριότητες της Μονής κατά την περίοδο 1843–1897. – Λευκωσία, 2004.

УДК 390.2(410):355.318.2(55:470+571)

Περσидская казачья бригада в публикациях Д. Н. Кёрзона

Γοков Ο. Α.

В статье сделан сравнительный анализ информации относительно Персидской казачьей бригады, содержащейся в публикациях Д. Н. Кёрзона, со сведениями российских архивных и опубликованных источников. Анализ показал, что большая часть оценок английского наблюдателя нуждается в тщательной корректировке историками.

Ключевые слова: Персия, Персидская казачья бригада, Д.Н. Керзон

Гоків О. О. Перська козака бригада в публікаціях Д. Н. Керзона. У статті зроблено порівняльний аналіз інформації щодо Перської козачої бригади, що міститься у публікаціях Д. Н. Керзона, із відомостями російських архівних та опублікованих джерел. Аналіз засвідчив, що більшість оцінок англійського спостерігача потребує ретельного корегування істориками.

Ключові слова: Персія, Перська козака бригада, Д. Н. Керзон

Gokov O. A. «Persian Cossack Brigade in D. N. Curzon publications». A comparative analysis of information on the Persian Cossack Brigade that contained in D. N. Curzon publications with information of Russian archival and published sources was made in the paper. The analysis showed that most of the opinions of English observer needs to be carefully adjusted historians.

Keywords: Persia, Persian Cossack Brigade, G. N. Curzon

Персидская казачья бригада (официальное название – Казачья его величества шаха бригада) – воинское соединение персидской армии, существовавшее под руководством русских инструкторов с момента формирования первого полка в 1879 г. до 1920 г. (в 1916 г. была переформирована в дивизию). Несмотря на имеющиеся публикации [6; 17], её история по-прежнему остаётся изученной неглубоко [5; 4]. В этом ключе важную роль приобретает критический анализ наличных фактических данных источников. Одним из интереснейших и важных свидетельств по истории ПКБ являются работы Джорджа Натаниэля Керзона [см. о нём и его путешествии: 3; 7, с. 138; 18; 20, р. I]. В сентябре 1889 – январе 1890 гг. он побывал в Персидской монархии в качестве корреспондента газеты «Times», результатом чего стали сначала статьи [12], а затем изданная в 1892 г. книга [10; 20]. Эту работу многие считали и считают выдающимся произведением, а её

автор имел высочайший авторитет, как специалист по вопросам Среднего Востока [16; С. 350]. Д. Н. Кёрзон стал одним из тех людей, которые своими взглядами и работами формировали мнение политической элиты и обывателей относительно важных внешнеполитических вопросов и жизни в странах Востока. Но точность конкретной информации, приводившейся в его публикациях, не была предметом детального анализа. Исключение составляет работа К. Н. Б. Росса, где автор ставит вопрос о любительском знании Д. Н. Кёрзоном Ирана и политики Англии в «персидском вопросе» [20]. Целью данной статьи является анализ сведений относительно Персидской казачьей бригады (в дальнейшем – ПКБ), содержащихся в работах Д. Н. Кёрзона, на предмет их достоверности, полноты и объективности.

Хотя описание бригады не являлось главным предметом публикаций англичанина. Однако, как поборник активной защиты интересов Великобритании и хороший наблюдатель, он не мог упустить из виду такую важную деталь жизни Тегерана. Бригада к концу 1880-х гг. оставалась «визитной карточкой» как русского влияния при шахском дворе, так и шахской армии. По мнению Д. Н. Кёрзона, «казаки» являлись наиболее подготовленной частью персидских вооружённых сил [12, с. 84-85]. Следует заметить, что «рекламная» сторона деятельности российских военных оказалась довольно качественной. Как свидетельствует сравнительный анализ материалов английского публициста и сведений русских инструкторов и наблюдателей, Д. Н. Кёрзон был явно введён в заблуждение по многим параметрам, относящимся к ПКБ. Он писал, что в конце 1889 – начале 1890 гг. в Тегеране существовало 3 «казачьих» полка, «на содержание которых (по 25 туманов или 62 руб. на человека) отпускается по расчёту шести сот человек в каждом полку, так что казаков считается 1 800 человек; в действительности же имеется только 2 полка по 600 человек в каждом, т. е. 1 200 человек, которые распределены по 3-м полкам в 400 человек каждый» [12, с. 84]. Полков в бригаде действительно было 3. Однако их «реальный» численный состав никогда до 1890 г. не

превышал 1 000 человек. 1 200 человек числилось по штатному расписанию (считая и нестроевых чинов), которым, видимо, и руководствовался английский наблюдатель. Реально в ПКБ находилось не более 900 «казаков». Цифры Д. Н. Кёрзона были явно завышенными. Действительное количество «казаков», которыми располагал командир, было ещё меньше указывавшегося. «Из числа нижних чинов большое количество не несло вовсе службы, и числились только по спискам», а в строй выходило не более 300 человек, сообщал в 1892 г. новый командир ПКБ Н. Я. Шнеур (командир ПКБ в 1890–1893 гг.) [13, ф. 446, д. 46, л. 44]. Несколько неверно информировал читателей Д. Н. Кёрзон и о составе полков. По его словам, один из них состоял из наёмников, а другой – из мухаджиров, потомков выходцев из бывших персидских Бакинской и Эриванской областей, переселившихся в Иран после покорения русскими Кавказа и составлявших первоначально основу бригады. Однако такое распределение «казаков» относилось к 1880–1883 гг. В 1883 г. из не вступивших в ПКБ при её основании мухаджиров был сформирован третий полк [8, с. 393]. Сначала речь шла о привлечении на службу в часть всего контингента мухаджиров. Но со временем те старели, умирали, становились небоеспособными. Но деньги на них шахское правительство выделяло. И ни родственники привилегированных «казаков», ни сами они, ни командир ПКБ терять их не желали. Скорее всего, именно поэтому «неспособные к службе» мухаджиры были сведены полковником Генерального штаба Н. Д. Кузьминым-Караваевым (командовал ПКБ в 1886–1890 гг.) в один полк неполного состава. Полностью наёмным оставался лишь один полк. Во втором наряду с местными жителями служили и мухаджиры, а в третьем полку находились только мухаджиры [14, с. 795-796]. «Казачья Его Величества шаха бригада состоит из одного гвардейского эскадрона и трёх полков, – писал один из инструкторов ротмистр В. К. Бельгард. – Третий состоит из одних мухаджиров. При бригаде: конная полубатарей из четырёх русских орудий. При сформировании, по штату в каждом полку полагалось по четыре эскадрона, а в третьем – только кадры для четырёх эскадронов» [13, ф. 401, оп. 5, д. 481, л. 5]. Следует

также отметить, что правительство Персии выделяло деньги не из расчёта 25 туманов на человека в год, а 30 – на мухаджиров, 25 – на немухаджиров. Поскольку реальной численности бригады Д. Н. Кёрзон не знал, то, видимо, он отталкивался от размеров среднего отпускаемого жалования. А оно, как видим, было значительно большим, нежели при расчёте 25 туманов на человека. Отсюда – нестыковка в цифрах личного состава бригады. Что интересно, Д. Н. Кёрзон отмечал неравенство в положении мухаджиров и немухаджиров, и приводил цифры их общего годового содержания. Причина такой ситуации осталась для него неясной, что свидетельствует о недостаточном знании внутренней социальной структуры Каджарской империи. Рядовой-мухаджир обходился казне, по его расчётам (учитывал только жалование и рационы), 655 кранов (18 фунтов стерлингов, 65,5 туманов), а немухаджир – 535 кранов (15 фунтов стерлингов, 53,5 туманов) [10, с. 134]. Не понятно, почему в своих выводах относительно численности бригады Д. Н. Кёрзон не учёл указанной финансовой разницы, а использовал усреднённые показатели.

Скорее всего, английский наблюдатель и в остальных в своих оценках исходил из средних размеров персидских частей, а не из реального знания положения в бригаде. Об этом свидетельствует его произвольное разделение «казаков» на 2 полка по 600 человек, а также равномерное распределение их по трём полкам. Фоудж – аналог полка в Персии – численностью равнялся европейскому батальону. Один такой полк в среднем насчитывал приблизительно 900 человек [2, с. 46]. Видимо, именно поэтому, зная о формальном наличии трёх полков в ПКБ, Д. Н. Кёрзон для их общей численности взял произвольно указанную среднюю цифру и, суммировав, получил 1 800 «казаков». Хотя, возможно, англичанин ориентировался на русские образцы. Зная, что ПКБ обучается на основе российских воинских уставов и возглавляется русскими, он мог за основу для определения численности взять кавалерийский полк императорской армии численностью в 902 человека с офицерами [2, с. 52].

Как бы то ни было, сведения Н. Д. Кёрзона были ошибочны. В действительности третий полк в численном составе всегда

был меньше первых двух, да и формальный состав полков не превышал 400 человек. Отсюда, видимо, «лишние» 200 человек у Д. Н. Кёрзона. Тем не менее, сведения о выделяемом жаловании и реальном количестве людей, его получающих важны, поскольку английский корреспондент оперировал, скорее всего, официальными данными. Они подтверждают, что в ПКБ и вокруг неё существовали манипуляции с финансовыми средствами.

ПКБ официально имела штатное расписание, согласно которому по спискам в ней должно было числиться определённое количество людей (в разное время оно менялось). Однако часть из штатных чинов существовали лишь на бумаге. Имелась договорённость о том, какое количество членов ПКБ должно было быть налицо. Именно эти «наличные» и составляли реальную численность воинской части. Но в силу различных обстоятельств часть из них постоянно находилась в отпусках на половинном жаловании. Формальный принцип персидской армии – половина (фоуджа, фоуджей и т.п.) служит, половина в отпуске – распространялся и на бригаду, поскольку она являлась её составной частью. Однако, как и во всех вооружённых силах, фактически принцип этот не соблюдался. По согласованию с военным министром (а то и помимо его) командир мог манипулировать количеством отпускников. Поскольку деньги выплачивались исходя из суммы бюджета, то на отпускных можно было добиться экономии. Англичанин отметил этот факт. «Ни тот, ни другой полки, – писал он, – не содержатся в полном составе, и иногда бывало, что полк состоял менее, чем из 300 человек; уменьшение в численности делается только насчёт низших чинов, высшие же находятся постоянно в полном штате. Сокращением числа содержимых на лицо чинов достигается уменьшение ежегодного расхода на полки в среднем на 9 000 ф. с.» [10, с. 135]. Согласно расчётам Д. Н. Кёрзона, так экономилась примерно треть бюджета ПКБ. Автор, видимо, не знал о гвардейском эскадроне, конной полубатарее, и о финансировании третьего полка.

Численность бригады по спискам составляла 800 человек (без «гвардейского эскадрона»). «В 1-м и 2-м полку по 300 человек,

в третьем около 150 и в батарее около 50», – писал Мисль-Рустем [11, с. 146]. Однако, когда полковник с разрешения военного министра распускал нижних чинов по домам, реальный состав сокращался до 250–300 человек [11, с. 146]. «При третьем полку состоят 110 человек пенсионеров, получающих наследственное мухаджирское жалование. 1/3 их – инвалиды, 2/3 – женщины и дети (вдовы и сироты) умерших на службе мухаджиров», – характеризовал ситуацию с Мухаджирским полком один из командиров ПКБ [13, ф. 401, оп. 5, д. 481, л. 5]. Деньги, выделявшиеся на этот полк, не фигурировали в официальных документах финансового ведомства [13, ф. 446, д. 46, л. 83], поэтому англичанин не имел представления ни о составе подразделения, ни о суммах, расходовавшихся на него. К тому же, как отмечал Н. Я. Шнеур, «жалование третьего полка выдавалось помимо русского полковника и выплачивалось крайне неаккуратно» [13, ф. 446, д. 46, л. 90], то есть фактически было предметом финансовых махинаций военного министра.

Неопределённость с количественным составом ПКБ сказались, видимо, и на оценке российского командного состава. Д. Н. Кёрзон писал: «Полный комплект русских инструкторов обыкновенно составляли: один полковник, три капитана, один поручик и десять унтер-офицеров; но в настоящее время число их уменьшено до следующих размеров: один полковник, один капитан, один поручик и шесть унтер-офицеров» [12, с. 84]. На самом же деле, состав военной миссии с начала её функционирования в 1879 г. до конца века не изменялся и состоял из 1 полковника Генерального штаба, 3 обер-офицеров и 5 унтер-офицеров [13, ф. 401, оп. 5, д. 515, л. 255]. Остался незамеченным Д. Н. Кёрзоном и процесс смены командиров ПКБ, происходивший с большим скандалом во время его пребывания в Персии [13, ф. 446, д. 46].

Интерес представляют сообщения Д. Н. Кёрзона о вооружении и хозяйственной части ПКБ [10, с. 133-135; 19, р. 595-596]. Они также не свободны от ошибок. Так, Д. Н. Кёрзон неверно указывал количество «берданок», подаренных русским правительством в 1 000 [10, с. 126; 19, р. 588; видимо, за ним

эту цифру повторил И. А. Андреев [1, с. 57]. На деле же на вооружении персидских «казаков» находились 600 винтовок системы Бердана № 2, которые были переданы в дар от русского императора в 1879 г. [13, ф. 401, оп. 5, д. 61, л. 20]. Д. Н. Кёрзон произвёл общие подсчёты на годовое содержание двух полков. К сожалению, неизвестно, откуда были получены англичанином указанные данные. Сложно, не имея данных, соотнести цифры в фунтах стерлингов и кранах с использовавшимися в русских документах и практике туманами и французскими франками. Тем не менее, некоторые заключения сделать можно. По подсчётам Д. Н. Кёрзона, жалование русских инструкторов равнялось 80 000 кранов (кран – серебряная монета, 1 кран = $\frac{1}{10}$ тумана) [10, с. 135; 19, р. 596], т. е. 8 000 туманов в год. Англичанин исходил из курса 35–36 кранов за 1 фунт стерлингов. Однако курс крана по отношению к фунту стерлингов, как и к рублю, колебался в зависимости различных обстоятельств [9, с. 52–53; 15, прил. 3]. Поэтому за отправную точку нами была взята наибольшая цифра – 390 кранов за 100 рублей в 1892 г. При переводе вышло, что согласно Д. Н. Кёрзону, русские военные должны были получать около 21 000 рублей в год. Однако на деле все вместе взятые они получали 31 000 рублей. Не учтены были Н. Д. Кёрзоном и денежные пенсии мухаджиров, из которых состоял бюджет третьего полка.

Большинство сведений англичанина носят формальный «оттенок», то есть фиксируют то, как должно быть. Так, Д. Н. Кёрзон сообщал, что «субалтерн- (младший офицер роты, эскадрона, или батареи, в английской армии – офицер, ниже капитана – *О. Г.*) и унтер-офицеры ... ежегодно получают от казны по одному мундиру персидской шерстяной материи, по два мундира из тонкой хлопчатобумажной материи и по паре сапог, на сумму в 100 кранов» [10, с. 134]. Однако всё эти вещи получали «казаки» лишь на бумаге. Реально деньги уходили в иное направление, а материальный фонд ПКБ не обновлялся. Поэтому командиры бригады вынуждены были экономить одежду, как это делал уже В. П. Чарковский (командир ПКБ в 1882–1885 гг.). О состоянии медицинского финансирования

очень хорошую зарисовку оставил близко знакомый с внутренней жизнью ПКБ Мисль-Рустем [11, с. 145]. Она свидетельствует, что бригадный лазарет существовал лишь для показного эффекта. Деньги же на лекарства и лечение больных уходили на другие нужды.

Д. Н. Кёрзон сообщал, что «нижние чины должны иметь своих лошадей, но на содержание их в порядке и на замену новыми в случае потери или порчи, каждому человеку отпускается ежегодно 100 кранов сверх положенного» [10, с. 134]. Реально же казна сэкономила на этих «отпусках». Изначально состав ПКБ формировался исключительно из кавалеристов. «Желающие поступить в бригаду приводили с собой лошадь с седловкой», – писал Мисль-Рустем [11, с. 141]. Лошадиный состав состоял из жеребцов. Только в гвардейском эскадроне они были определённого цвета – серого. Такое положение сохранялось и впоследствии. Но со временем число лошадей сокращалось в силу болезней, смертности и пр. Условия службы и невыделение денег на приобретение новых коней приводило к тому, что, числясь кавалеристами, многие «казаки» на деле становились «пластунами» – пехотинцами. В ПКБ имелись казённые лошади. Их использовали для внутренних нужд бригады, на них ездил отряд музыкантов (трубаческий или музыкантский хор), перевозилась полубатарей. Кроме того, из их числа выделялись кони безлошадным «казакам» на случай учений или смотров. К 1893 г. таких лошадей насчитывалось 86 [13, ф. 401, оп. 5, д. 481, л. 6].

Исходя из всего вышесказанного, к данным английского наблюдателя относительно ПКБ нужно относиться с большой осторожностью. В основном, они имеют официальный характер. Внутренние проблемы ПКБ остались вне поля зрения Н. Д. Кёрзона. К сожалению, процесс и источники получения им информации неизвестны. Скорее всего, в своей работе он использовал официальные источники, предоставленные персидским правительством, и, отчасти, личные наблюдения. Тем не менее, отдельные проблемы бригады были им подмечены верно. Сведения Д. Н. Кёрзона дают возможность понять,

как виделась ПКБ сторонним наблюдателям, в общих чертах обрисовать составляющие бюджета ПКБ и примерные суммы, которые тратила на бригаду шахская казна. Однако, большая часть конкретной информации Д. Н. Кёрзона относительно ПКБ полна неточностей. Исходя из откровенно политизированного содержания книги, скорее всего, его личные антирусские взгляды лишь обострились под воздействием того, что он видел в Персии, без знания внутренней сущности и деталей процессов. Этим объясняется его повышенное внимание к деятельности русских инструкторов. В обобщающей работе главной задачей автора было показать агрессивность империи Романовых в Персии. Этой цели отвечало и изображение в книге положения ПКБ. Преувеличивал и приукрашал он нарочно или по незнанию – сказать с уверенностью сложно. Но однозначно можно утверждать, что большая часть сведений нуждается в тщательной корректировке историками.

Примечания

1. *Андреев А. И.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России / А. И. Андреев. – СПб., 2006.
2. *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России / Л. Г. Бескровный. – М., 1973.
3. *Бузынина Н. К.* Лорд Кёрзон / Н. К. Бузынина, К. В. Виноградов // Новая и новейшая история. – 1973. – № 5, 6.
4. *Гоков О.* Иранская армия и российское влияние (последняя треть (XIX – начало XX вв.): Критические замечания относительно нового исследования по истории российско-иранских отношений / О. Гоков // *Ab imperio*. – 2010. – № 4.
5. *Гоков О. А.* Историография и источники по истории Персидской казачьей бригады / О. А. Гоков // *Вісник ЛНПУ*. – 2006. – № 17.
6. *Гоков О. А.* Российские офицеры и персидская казачья бригада (1877–1894 гг.) / О. А. Гоков // *Canadian American Slavic Studies*. – 2003. – Vol. 37. – № 4.
7. *Жигалина О. И.* Великобритания на Среднем Востоке: XIX – начало XX в.: Анализ внешнеполитических концепций / О. И. Жигалина. – М., 1990.

8. *Косооговский В. А.* Очерк развития Персидской казачьей бригады / В. А. Косооговский // *Новый Восток*. – 1923. – № 4.
9. *Кулагина Л. М.* Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX – начале XX в. / Л. М. Кулагина. – М., 1981.
10. *Кюрзон Г.* Персия и персидский вопрос / Г. Кюрзон // *СМА*. – 1893. – Вып. 52.
11. *Мисль-Рустем.* Персия при Наср-Эдин-шахе с 1882 по 1888 г. Очерки в рассказах / Мисль-Рустем. – СПб., 1897.
12. *Персидская армия* (Из Times 11 февраля 1890 г.) // *СМА*. – 1890. – Вып. 42.
13. *Российский государственный военно-исторический архив*. – Ф. 401, 446.
14. *Сборник новейших сведений о вооружённых силах европейских и азиатских государств* / Под ред. В. П. Целебровского. – СПб., 1894.
15. *Сапарова Д. Ч.* Влияние Закаспийской железной дороги на развитие русско-иранских торговых связей (90-е гг. XIX в.) / Д. Ч. Сапарова. – Ашхабад, 1991.
16. *Сергеев Е. Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии / Е. Ю. Сергеев. – М., 2012.
17. *Тер-Оганов Н. К.* Персидская казачья бригада. 1879–1921 гг. / Н. К. Тер-Оганов. – М., 2012.
18. *Халфин Н. А.* Лорд Кёрзон – идеолог и политик британского империализма / Н. А. Халфин // *Новая и новейшая история*. – 1983. – № 1.
19. *Curzon G. N.* Persia and the Persian Question / G. N. Curzon. – London, 1966.
20. *Ross C. N. B.* Lord Curzon and E.G. Browne Confront the «Persian Question» / C. N. B. Ross // *HJ*. – 2009. – Vol. 52. – № 2.